

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УПРАВЛЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

**ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Сборник статей
международной научно-практической конференции
(Новополоцк, 26–27 сентября 2019 г.)

В двух томах

Том 1

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
2019

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

Рекомендован к изданию советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 6 от 26.08.2019)

Редакционная коллегия:

Д. Н. Лазовский, ректор Полоц. гос ун-та, д-р техн. наук, проф.;
И. В. Вегера, дек. юрид. фак-та Полоц. гос ун-та, канд. юрид. наук, доц. (отв. ред.);
В. Г. Скрицкий, зам. начальника упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., полковник юстиции;
Ю. Л. Приколотина, зав. каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та, канд. юрид. наук;
А. И. Смирнов, начальник отд. анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., подполковник юстиции;
О. А. Адамович, зам. начальника отд. анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., подполковник юстиции;
В. А. Куряков, ст. преподаватель каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та;
И. Н. Троицкая, ст. преподаватель каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та.

Рецензенты:

В. В. Марчук, канд. юрид. наук, доц., директор государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»;
В. М. Хомич, д-р юрид. наук, проф., зав. информационно-методическим кабинетом государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»

Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 26–27 сент. 2019 г. : в 2 т. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред) [и др.]. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2019. – Т. 1. – 248 с.
ISBN 978-985-531-660-3.

В настоящий том включены материалы исследований, посвященные применению уголовно-процессуального права, криминалистическому и судебно-медицинскому сопровождению уголовного процесса.

Адресован практическим работникам, преподавателям, студентам юридических специальностей, а также всем, кто интересуется проблемами уголовного процесса, криминалистики и судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам.

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

ISBN 978-985-531-660-3 (Т. 1)
ISBN 978-985-531-659-7

© Полоцкий государственный университет, 2019

12. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях [Текст] / под ред. Ю. М. Козлова. – М. : Юристь, 2004. – 1117 с.

13. Бельский, К. С. Полицейское право: лекционный курс [Текст] / К.С. Бельский. – М. : Дело и сервис, 2004. – 814, [1] с.

14. Егоров, В. С. Уголовная ответственность за преступления против общественной безопасности и общественного порядка [Текст] / В. С. Егоров. –М. : МПСИ; Воронеж: МОЖДЭК, 2000. – 64 с.

15. Тузов, А. П. Борьба с хулиганством несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.715; 12.718 / А. П. Тузов. – Киев, 1969. – 25 с.

16. Денисенко, В. В. Детерминизм категорий «общественный порядок» и «общественное место» / В. В. Денисенко // Философия права. – 2012. – № 3 (51). – С. 40-43.

УДК 342.7

РЕАЛИЗАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, ГАРАНТИРУЮЩИХ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Е. А. Коротич,

заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», кандидат юридических наук, доцент (Брест, Республика Беларусь)

В статье рассматриваются вопросы реализации норм международного права, регулирующих сотрудничество государств в сфере защиты прав человека при применении к нему современных медицинских технологий в уголовном законодательстве Республики Беларусь. На основании изучения норм международного права, а также зарубежного уголовного законодательства в статье обращается внимание на возможные направления развития белорусского уголовного закона в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: права человека, современные медицинские технологии, международно-правовые нормы, имплементация, уголовная ответственность, трансплантация, генная инженерия, научные исследования.

The realization of the international legal norms, dealing with the human rights' protection in the area of the medical technology applying, are considered in the article. Analysis of the international documents as well as foreign criminal law has allowed to define the possible ways of the Belarusian Criminal Code's improvement in the area under review.

Keywords: human rights, modern medical technology, norms of the international law, implementation, criminal responsibility, transplantation, genetic engineering, scientific research.

Развитие научно-технического прогресса позволило не только оптимизировать процессы материального производства, но и поднять на более высокий уровень степень защиты самого человека, его прав и свобод.

Одним из наиболее заметных результатов научно-технического прогресса в сфере обеспечения безопасности человека следует признать активное развитие наук биомедицинского цикла и, как следствие этого процесса, появление ранее неизвестных человечеству возможностей воздействия не только на источники и причины заболеваний, но и манипулирования телом человека, функциональными возможностями его организма.

Однако, как и в случае использования иных достижений научно-технического прогресса, процессы создания и практического применения ряда медицинских (биомедицинских) технологий оказались, к сожалению, не лишены сопутствующих негативных факторов, сопряженных с нарушением не только права на охрану здоровья, но и ряда иных прав и свобод человека (в частности, права на жизнь, на личную неприкосновенность, на уважение человеческого достоинства и др.). Данное обстоятельство, в свою очередь, предопределило необходимость формирования и законодательного закрепления механизма специальных гарантий прав человека при применении к нему современных достижений медицинской науки. Особое место в системе данных гарантий вполне обоснованно занимают нормы международного права, которые призваны служить своего рода нормативным стандартом (ориентиром) формирования и развития национального (внутригосударственного) законодательства в сфере защиты прав человека при применении к нему современных медицинских технологий.

Одним из наиболее значимых и одновременно заметных актов, принятых на международном уровне в целях защиты достоинства и индивидуальной целостности человека, а также создания гарантий соблюдения неприкосновенности личности, иных прав и свобод в связи с применением современных медицинских технологий, является Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицины (Овьедо, 1997). Признавая бесспорную практическую значимость и актуальность указанного акта, нельзя не отметить локальный характер Конвенции: ее подписантами могут быть только члены Совета Европы, государства-не члены, которые участвовали в разработке данного документа, и Европейское сообщество. Согласно ст. 34 Конвенции, присоединение к ней возможно и для государств, не являющихся членами Совета Европы, однако для этого требуется наличие приглашения Комитета министров Совета Европы и единогласие представителей Договаривающихся государств, имеющих право заседать в Комитете министров. Однако даже сам факт оформления участия в указанном документе не является абсолютной гарантией прав человека в сфере применения современных медицинских технологий: во-первых, Конвенция о правах человека и биомедицине является международным договором,

в связи с чем реализация ее положений на территории государства предполагает их имплементацию в национальное законодательство, и, во-вторых, в нормах самой Конвенции по ряду вопросов (например, ограничение права знакомиться с информацией о своем здоровье, равно как права не быть информированным на этот счет (п. 3 ст. 10), проведение исследований на эмбрионах *in vitro* (ст. 18) и др.) содержится отсылка к национальному законодательству государства.

Несмотря на то, что Республика Беларусь не является участницей Конвенции о правах человека и биомедицине, ряд положений данного документа получил отражение в актах действующего законодательства (законах Республики Беларусь: «О здравоохранении», «О трансплантации органов и тканей человека», «О вспомогательных репродуктивных технологиях» и др.).

Охранительный сегмент национального законодательства в рассматриваемой области представлен в первую очередь нормами Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь, предусматривающими ответственность медицинских работников за вред, причиненный жизни, здоровью, а также правам и законным интересам пациентов. Помимо общих норм об ответственности за неоказание медицинской помощи больному лицу и ненадлежащее исполнение медицинским работником своих обязанностей (ст.ст. 161, 162 УК), уголовный закон Беларуси закрепляет и нормы, криминализирующие деяния, совершение которых во многом стало возможным благодаря применению современных медицинских технологий. Так, ст. 163 и 164 УК определяют противоправность деяний, связанных с применением трансплантационных технологий, а именно: принуждение к даче органов или тканей для трансплантации и нарушение порядка проведения трансплантации.

Следует отметить, что вопросам изъятия органов и тканей в целях трансплантации достаточно много внимания уделяется и в Конвенции Совета Европы о правах человека и биомедицине (глава VI): условием проведения трансплантационных процедур признается наличие информированного согласия как донора, так и реципиента, последующее использование изъятых биоматериалов исключительно в лечебных целях, отсутствие «пригодного органа или ткани, полученных от трупа» и невозможность проведения альтернативного лечения с сопоставимой эффективностью (ст. 19). При этом особо оговаривается запрет на превращение тела человека, его частей в источник получения финансовой выгоды. Следует отметить, что этой же цели служит включение белорусским законодателем в число признаков, характеризующих цель торговли людьми, такого признака как принуждение к забору у человека органов и (или) тканей (ст. 181 УК), а также признание цели изъятия у потерпевшего органов или тканей для трансплантации средством дифференциации ответственности за ряд преступлений (например,

похищение человека (п. 5 ч. 2 ст. 182 УК), убийство (п. 9 ч. 2 ст. 139 УК) и др.). Получила закрепление в УК Республики Беларусь и норма об ответственности за незаконное изъятие органов или тканей у умершего донора; при этом повышенная ответственность предусмотрена в отношении случаев совершения данного преступления из корыстных побуждений (ч. 2 ст. 348 УК). Несмотря на столь обширный перечень уголовно-правовых запретов, направленных на противодействие незаконной трансплантации органов и (или) тканей человека, открытым остается вопрос о квалификации действий лица в случае совершения незаконных сделок с трансплантационным биоматериалом. Как следует из положений Конвенции о правах человека и биомедицине: «любая часть тела человека, изъятая в ходе медицинского вмешательства, может храниться и использоваться в целях, отличных от тех, ради которых она была изъята», правда, при условии соблюдения установленной процедуры информирования и получения согласия донора (ст. 22).

Следует отметить, что запрет совершения сделок в отношении биоматериалов человеческого происхождения предусмотрен и в Законе Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека»: согласно ст. 5 данного акта органы и (или) ткани человека не могут быть объектом гражданско-правовых сделок, за исключением сделок, которые имеют безвозмездный характер; совершение возмездных сделок, а также реклама спроса и (или) предложения органов и (или) тканей человека запрещаются. Совершенно очевидно, что представленная норма Закона в силу его регулятивного характера санкционно не обеспечена и предполагает установление специального запрета в системе охранительного законодательства Республики Беларусь. Учитывая высокую степень общественной опасности такого рода поведения, представляется вполне обоснованным определение его противоправности в норме уголовного закона, как это сделано, например, в УК Казахстана (ч. 1 ст. 116 УК – совершение незаконных сделок в отношении органов и тканей живого лица; ч. 1 ст. 315 УК – совершение сделок в отношении органов или тканей трупа человека). В уголовном законе Украины «незаконная торговля органами или тканями человека» также охвачена уголовно-правовым воздействием, однако признается средством дифференциации уголовной ответственности за совершение такого преступления как нарушение установленного законом порядка трансплантации органов или тканей человека (ч. 4 ст. 143 УК). Несмотря на то, что подход украинского законодателя в данной области не лишен некоторых недостатков (не всегда прогнозируема связь рассматриваемой формы поведения именно с нарушением процедуры трансплантации, представляется несколько двусмысленным и противоречащим принципу законности использование конструкции

«незаконная торговля» относительно органов и тканей человека), тем не менее, опыт закрепления повышенной ответственности за совершение сделок с биоматериалом человека заслуживает внимания. Хотя, как представляется, более перспективным следует признать криминализацию соответствующего поведения в качестве самостоятельного посягательства, ответственность за совершение которого предусматривается в отдельной норме уголовного закона: такой подход позволяет более четко определить содержание противоправности рассматриваемого посягательства, а также обеспечить построение системы квалифицирующих обстоятельств, исходя из специфики криминообразующих признаков преступления.

Следует отметить, что опыт признания торговли органами и тканями человека самостоятельным основанием уголовной ответственности имеет место в зарубежном законодательстве. Так, согласно ст. 158 УК Молдовы уголовно наказуемым признается «незаконное изъятие человеческих тканей и (или) клеток путем извлечения их из тела живого или неживого человека не уполномоченными на это лицами и (или) в не уполномоченных согласно законодательству учреждениях, либо с нарушением правовых положений, касающихся согласия лица на донорство, либо в целях получения дохода, а равно продажа, покупка, хищение, незаконные использование, хранение, владение, передача, получение, импорт, экспорт или транспортировка таковых».

Следует отметить, что установление запрета на торговлю органами или тканями человека соответствует позиции международного сообщества, которая получила отражение в ряде актов универсального и регионального характера (например, Дополнительном протоколе к Конвенции по правам человека и биомедицине относительно трансплантации органов и тканей человеческого происхождения (2002), Конвенции Совета Европы против торговли человеческими органами (2015), Декларации относительно трансплантации человеческих органов (1987) и др.).

Несмотря на указанный выше недостаток уголовного закона в сфере криминализации деяний, нарушающих права человека при применении к нему современных медицинских технологий, состояние уголовно-правового обеспечения процессов применения трансплантационных технологий следует, тем не менее, признать соответствующим нынешним социальным потребностям и основаниям криминализации такого рода посягательств.

Несколько иная ситуация характеризует состояние действующего уголовного закона Республики Беларусь в части защиты прав человека при применении таких достижений биологии и медицины как генная инженерия, технологии клонирования, вспомогательные репродуктивные технологии и др. Отвечая на вызовы научно-технического прогресса, обусловленные

реальным или возможным негативным эффектом от использования указанных достижений биомедицинской науки, законодателями ряда зарубежных государств уже предприняты меры по усилению превентивного и охранительного потенциала национальных уголовных законов посредством введения в их систему норм об ответственности за наиболее общественно опасные проявления незаконной деятельности, связанной с использованием указанных и иных медицинских технологий. Сказанное в полной мере касается и тех государств, с которыми Республика Беларусь поддерживает тесные интеграционные связи, которые, в свою очередь, предполагают формирование и унифицированных законодательных подходов в различных сферах взаимодействия. Так, если УК Республики Беларусь и Российской Федерации обеспечивают охрану прав человека при применении к нему современных медицинских технологий преимущественно в контексте общих норм об ответственности за преступления против жизни и здоровья человека, то уголовные законы Армении, Казахстана и, особенно, Кыргызстана (в новой редакции) предусматривают достаточно широкий перечень специальных запретов, позволяющих оказать не только охранительное, но и превентивное воздействие с точки зрения возможного использования современных медицинских технологий. К числу несвойственных белорусскому уголовному закону деяний, противоправность которых определяется УК названных государств, могут быть, в частности, отнесены: проведение медицинских или научных опытов на человеке без его согласия; клонирование человека; нарушение порядка проведения клинических исследований и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации; имплантация женщине чужой яйцеклетки; запрещенные действия с эмбрионом и др., наличие которых отвечает требованиям не только международных документов в данной сфере, но и социальным основаниям криминализации, в связи с чем заслуживает внимания законодателя с точки зрения перспективного развития охранительного потенциала уголовного закона Беларуси.

Консервативность отечественного уголовного закона в области защиты прав человека при применении к нему современных медицинских технологий наблюдается и при его сопоставлении с уголовным законодательством сопредельных государств, например, Украины. В рассматриваемой нами сфере отмеченное обстоятельство отчетливо проявляется на уровне закрепления специальных составов преступлений, прежде всего в таких областях как проведение медицинских исследований (экспериментов) и медицинская генетика. Безусловно, следует признать, что отдельные признаки соответствующих противоправных посягательств закреплены в нормах УК Республики Беларусь об ответственности за преступления против

мира и безопасности человечества (например, ст. 127 УК), нарушения законов и обычаев ведения войны (в частности, ст. 135 УК) и некоторых иных. В остальных же случаях квалификация содеянного, по-видимому, должна осуществляться в зависимости от характера причиненного вреда (например, по ст. 147 УК в случае умышленного причинения тяжких телесных повреждений) и признаков субъекта преступления. В отличие от белорусского уголовного закона УК Украины предусматривает не только общие нормы, позволяющие привлекать виновное лицо к ответственности за фактически причиненный вред здоровью человека (в частности, ст. 121 и 122 УК) в случае противоправного использования биомедицинских технологий, но и такие специальные уголовно-правовые запреты в рассматриваемой области как, например, нарушение прав пациентов (ст. 141 УК), незаконное проведение опытов над человеком (ст. 142 УК), насильственное донорство (ст. 144 УК).

Как представляется, изучение подобного зарубежного опыта могло бы стать основой и для разработки научно обоснованной концепции реформирования отечественного уголовного закона в рассматриваемой области. В частности, закрепление в уголовном законе Беларуси нормы, определяющей противоправность действий, связанных с нарушением порядка проведения биомедицинских исследований с участием человека, позволило бы обеспечить уголовно-правовую охрану его прав и свобод в случае использования обмана или принуждения в ходе такого исследования, иного нарушения общих требований безопасности биомедицинских исследований, которые предусмотрены Модельным законом СНГ от 18 ноября 2005 г. «О защите прав и достоинства человека в биомедицинских исследованиях в государствах – участниках СНГ».

Безусловно, и международные акты, которые в исследуемой области имеют преимущественно рекомендательный или региональный характер, и модельное законодательство СНГ, равно как зарубежное уголовное законодательство, не могут служить тем императивом, на основании которого должно развиваться национальное уголовное право и уголовное законодательство. Значительная роль в этом процессе должна отводиться реальному уровню развития медицины и, в целом, системы здравоохранения в каждом конкретном государстве, а также наличию или отсутствию социальных оснований для криминализации тех или иных посягательств. Однако, учитывая опережающее развитие современных медицинских технологий, видится обоснованным прием введения в уголовный закон специальных норм, позволяющих обеспечить защиту прав человека в тех сферах, которые появляются благодаря возможности практического использования достижений наук медицинского (особенно биомедицинского) цикла.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЮ В УСЛОВИЯХ ТРЕНИРОВОЧНОГО ИЛИ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

А. В. Корытько,

старший помощник прокурора Полоцкого района (Полоцк, Республика Беларусь)

Применение норм уголовного закона в случае причинения вреда спортсменам в ходе тренировочного и соревновательного процесса вызывает ряд сложностей, обусловленных несовершенством как уголовного закона, так и практики правоприменения, и требует реагирования со стороны науки уголовного права и законодателя. Определены условия привлечения к уголовной ответственности в случае причинения вреда спортсменам.

Ключевые слова: соревновательный процесс, тренировочный процесс, вред жизни, вред здоровью.

The law enforcement of the criminal law in case of harm to athletes during the training and competition process causes a number of difficulties caused by the imperfection of both the criminal law and law enforcement practice, and requires a response from the criminal law science and the legislator. The conditions for criminal prosecution in case of harm to athletes are determined.

Keywords: competitive process, training process, harm to life, harm to health.

В Республике Беларусь в рамках государственной политики, активно поддерживаемой Главой государства, успешно реализуется комплекс сложных, затратных и разносторонних мероприятий, направленных на утверждение в обществе здорового образа жизни, и, в частности, пропаганду спорта.

В статье 45 Конституции Республики Беларусь закреплено, что право граждан Республики Беларусь на охрану здоровья обеспечивается развитием физической культуры и спорта [1]. В соответствии с п. 1 ст. 9 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» целями государственной политики в сфере физической культуры и спорта являются развитие и поддержка физической культуры и спорта [2].

В настоящее время спорт по своей природе является олицетворением красоты и здоровья, способом духовного и физического совершенствования. Вместе с тем, как показывает практика, спорт, особенно на профессиональной основе, – далеко не безобидное увлечение и безопасная трудовая деятельность.

При занятиях спортом лицо идет на риск, связанный с возможностью получения или причинения вреда здоровью, так как некоторые виды спорта

Научное издание

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сборник статей
международной научно-практической конференции

(Новополоцк, 26–27 сентября 2019 г.)

В двух томах

Том 1

Ответственный редактор *И. В. Вегера*

Техническое редактирование *Т. А. Дарьяновой*

Компьютерная верстка *И. Н. Чапкевич*

Дизайн обложки *М. С. Мухоморовой*

Подписано в печать 16.09.2019. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 14,39. Уч.-изд. л. 14,09. Тираж 170 экз. Заказ 809.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 08.05.2014.

Ул. Блохина, 29, 211440, г. Новополоцк.